

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

**ОБЛАДАТЕЛЬ-
ТРИДЕСЯТНИК**

ЭКМО

МОСКВА
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
И 17

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете художника *Г. Дзямко*

Иванович Ю.

И 17 **Обладатель-тридесатник** : роман / Юрий Иванович. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-70553-5

Кошмарный террористический акт произошел в московском спортивном комплексе «Лужок». Жертвами стали пятьдесят два человека. Среди них известные депутаты Госдумы, сотрудники прокуратуры, иностранные дипломаты. Дело получило международный резонанс, и президент России принял решение допустить иностранцев к материалам дела. Неожиданно в деле мелькнуло имя Ивана Загралова – обладателя загадочного сигвигатора, способного управлять фантомами умерших. Самому Ивану вовсе не улыбалось оказаться замешанным в массовом убийстве. Но кто истинный виновник, разобраться не так-то просто. Впрочем, Обладателю приходилось и не с такими проблемами разбираться...

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70553-5

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1

ЭКСКУРСИЯ

Огромное пространство комплекса «Лужок» уже третий день кишело экспертами, следователями, знатоками баллистики и прочими людьми, работающими в криминальных отделениях Москвы и Московской области. Но сегодня им пришлось прекратить работу, покинуть основное место исследований и со стороны наблюдать, как на территорию втекала блестящая река лимузинов с дипломатическими номерами. А там и громадная толпа, возглавляемая личным представителем президента, двинулась к месту наибольшего кровопролития. Моложавый, подтянутый мужчина лет сорока начал изложение того, к чему успели прийти лучшие следователи и что уже имелось в предварительном коммюнике.

Грандиозная перестрелка, произошедшая здесь и сопровождавшаяся взрывами, привела к гибели пятидесяти двух человек. Эхо этого события уже в который раз прокатывалось по всему земному шару. Тем более что среди убитых оказались депутаты Думы, председатели двух комиссий при Совете Министров РФ, три высших чина столичной прокуратуры, председатель палаты по земельному законодательству, несколько высокопоставленных дипломатов Англии в России, а также крупнейший российский олигарх Гегам Оганесович Шелосян. Событие экстраординарное, выделяющееся даже на фоне тех странских чисток уголовного мира, которые начались в главном городе России две недели назад.

Но те чистки проходили сравнительно тихо, без крови и разбросанных взрывом на десятки метров внутренностей. Там особи, замешанные в торговле наркотиками, людьми, оружием, просто умирали без видимых повреждений, или оказывались в больницах после инсультов, или (если оставались на ногах после кошмарных появлений у них за спинами всепроникающих привидений) сами мчались в прокуратуру с повинной. Во всём мире хоть и кривились, плевались на «озверевшую диктатуру русских», если даже принимали меры и объявляли бойкоты, однако понимали: правительство стало закручивать гайки против уголовников, начав это делать именно со столицы. Против такого «беспредела» тоже можно лаять, но слишком уж во внутренние дела суверенного государства не вмешайся.

А вот после кровавой мясорубки на «Лужке» мировая общественность всколыхнулась всерьёз, можно сказать на дыбы встала. Та же Англия за своих погибших дипломатов вот-вот собиралась объявлять войну. Международные напряжения натянулись до предела. Ну и, чтобы несколько спустить пар, сбросить возникшее международное напряжение, президент России разрешил посещение места кровавой бойни целому сонму иностранных дипломатов, журналистов и даже представителям иностранных спецслужб и разведок. При этом он заявил, что следствие прозрачное, виновные установлены, вся подноготная трагического события раскрыта и российская сторона никаких секретов из заключения следственных органов не делает.

Отдельно было добавлено: желающим осмотреть место происшествия — записаться там-то и там-то. А особо желающие, недоверчивые или чем-то возмущённые, после экскурсии и пресс-конференции будут допущены к материалам следствия.

Так что объявление войны откладывалось, мировое сообщество затаило дыхание, а их самые умные, честные и рассудительные (а на самом деле самые хитрые, подлые и пройдошные) дипломаты старались не пропустить ни единого слова из объяснений представителя президента. А тот и в самом деле оказался невероятно компетентен как в мелочах, так и по всему делу в целом:

— Ко всем, господа, жёсткое напоминание: ничего не трогать руками и уж тем более не пытаться самостоятельно ковырять стены зданий. Все пули, а также осколки оттуда уже и так вынуты и запроколированы, но всё равно трогать ничего нельзя.

Из толпы шишек международной дипломатии с возмущением отозвался молодой мужчина с недовольным, раскрасневшимся лицом:

— Так мне что, уже и горсть земли нельзя будет в платок собрать, на которой умер мой отец?

— Нельзя, господин Даркли! — твёрдо заявил русский «гид». — И хочу заметить, что подобные претензии с вашей стороны вообще неуместны. Ваш отец, будучи шефом разведки чужой страны, находился на территории России нелегально, и его шпионская деятельность доказана. К тому же он умер в автомобиле и нашу землю своей кровью не орошал. Обугленные останки будут переданы родственникам погибших по окончании следствия. А если вы сейчас станете упорствовать в своих нелепых требованиях, то всё наше мероприятие будет закончено, так и не начавшись. Поэтому выбирайте, господа!

Естественно, что молодого наследника никто из рядом стоящих личностей не поддержал. Всем, по сути, было наплевать на его папочку-шпиона (хоть большинству он и являлся коллегой), им хотелось как можно быстрее узнать о событии во всех подробностях. Поэтому они дружно зашикали на мистера

Даркли, заставив того умолкнуть и обиженно выпятить нижнюю губу.

— Так уж совпало, — продолжал докладчик после наступления полной тишины, — что в одно и то же время сюда прибыло сразу семь группировок или представительств от разных структур, организаций, ведомств, дипломатических служб и частных предпринимателей. Хотя присутствие одной из них остаётся ничем не подтверждённым предположением и основывается лишь на путаных утверждениях нескольких участников событий. Поэтому о ней мы упоминать не имеем права. Не пойман — не вор, как говорят в правительствах стран Западной Европы, отправляя своих чиновников с почётом на пенсию.

После такого изменения чисто русской поговорки в адрес оплота политкорректности и демократии всем визитёрам стало окончательно понятно, что молодой и наглый представитель президента откровенно их недолюбливает, да и плевать хотел на обязательные дипломатические выверты, положенные в подобных случаях. А скорей всего не упустит возможности попросту поиздеваться над высокими (не в плане роста, а в плане зазнайства) гостями.

Но всё равно половина прибывших вежливо улыбнулась, а вторая половина сделала вид, что не поняла повода для обиды. И объяснения продолжились:

— Главным виновником всего произошедшего считается олигарх Шелосян, который обманом и с помощью подложных документов собрал здесь совершенно различных, незнакомых друг с другом людей. Было сфабриковано завещание, по которому как бы вся эта недвижимость переходила в собственность господина Хоча и управляющего комплексом «Эльбрус науки» господина Загралова. Последние прибыли со своими сопровождающими и находились в машинах, место которых обозначено зелёными флажками с номером «один». Как только

началась стрельба, все три машины успели выскочить из опасной зоны и замереть вон там, где стоят зелёные флажки с номером «два». Благодаря такой своевременной эвакуации в этой группе — нет даже раненых. Кстати, охрана господина Хоча не имела с собой боевого оружия. Тогда как все остальные прибывшие им запаслись, словно для войны...

Докладчик сделал паузу, сдвигая разношёрстную толпу чуточку в сторону, откуда лучше были видны все остальные группы флажков, каждая из которых имела свой цвет, и продолжил:

— Красные флажки указывают положение автомобилей организаторов кровопролития. Вначале из машины олигарха Шелосяна выскочил мужчина весьма солидного возраста и, пройдя вот к той машине с английскими дипломатами, хладнокровно расстрелял всех, кто находился внутри. Затем тот же семидесятилетний старик уничтожил выстрелами из пистолета-автомата и с помощью гранаты пассажиров второго автомобиля и вернулся обратно к ожидающему его Гегаму Шелосяну. После чего они уже оба открыли прицельную стрельбу по всем присутствующим. Но приоритетно стреляли изначально по автомобилям господина Фамулевича, крупного общественного деятеля. К счастью, ни его, ни его приятеля, одного из московских диджеев, в машине не оказалось. А то бы и они сгорели заживо. Хотя есть свидетели, утверждающие, что видели корчащихся в огне людей, но в итоге никаких тел, кроме тел водителей, не обнаружено. Да и господин Фамулевич оказался совершенно в ином месте во время перестрелки.

Кто-то из самых несдержанных представителей прессы воскликнул:

— Но откуда стреляли из карабинов? Ведь многие погибли именно от попадания в них пуль большого калибра.

— Я как раз собирался осветить этот момент, — улыбнулся «гид». А потом повернулся и указал рукой в пролёт между зданиями: — Вон оттуда, с опушки леса, была начата стрельба залпами из карабинов. Дистанция — чуть более восьмисот метров. Оружие не найдено, стрелки — тоже не задержаны, несмотря на массовую облаву по всей области. По россыпи гильз насчитано пятьдесят девять оборудованных позиций, с каждой из которых произведено от пятнадцати до двадцати выстрелов, и как раз именно эти выстрелы нанесли непоправимый вред находящимся здесь представителям правительства, мэрии Москвы и функционерам органов надзора. Также от пальбы из карабинов пострадали соратники и подчинённые одного из самых известных людей России, которого все называют Большой Бонза. Он оказался одним из совладельцев данного комплекса, прибыл неожиданно для всех, и как раз с его ругани, оскорблений и выкриков началось кровопролитие. Сейчас Бонза с двумя серьёзными ранениями находится в тюремном госпитале. Ему в основном предъявлены обвинения по его прежней, весьма активной, как вы знаете, деятельности. А вот здесь...

Далее было подробно рассказано, кто где находился, как отстреливался и против кого воевал. В каком месте стояли сгоревшие авто, куда успели выехать вырвавшиеся из-под огня и кто какое предположительно мог иметь отношение или вражду друг к другу. После чего гости были препровождены в одно из зданий, где по очереди подходили к широко распахнутым складским дверям и поражённо рассматривали стеллажи, переполненные самым современным оружием. Только в данном здании оказалось шесть подобных ангаров. Тогда как на «Лужке» стояло четыре идентичных трёхэтажных здания.

— И всё это оружие, — завершил своё долгое и крайне насыщенное повествование представитель

президента, — покойным олигархом планировалось продать за рубеж с помощью находившихся здесь же подданных английской королевы.

— О мёртвых нельзя говорить плохо! — опять не удержался от возмущения молодой мистер Даркли.

— А я и не сказал, что вина инкриминируется убитым, — язвительно улыбнулся «гид» и добавил: — «Присутствовавшим здесь». А это — большая разница. Документы пока изучаются следствием и будут оглашены широкой общественности во время суда.

— Суда?! — посыпались вопросы от корреспондентов. — И кого судить собираются? Тем более что главный застрельщик погиб от взрыва.

— Тех, чья вина в шпионаже и незаконной торговле оружием будет доказана. Но, кажется, как раз с этим у следствия не будет проблем. По этому вопросу в офисе олигарха Шелосяна осталась уйма неопровержимых доказательств.

— Неужели он предвидел свою гибель? Или не спрятал доказательства чисто случайно?

— Скорей всего оставил преднамеренно. Потому что собирался после данной акции мести своим подельникам скрыться в самом укромном уголке нашей планеты. Где и как он это собирался сделать, будет заявлено в итоговом коммюнике.

— Счета Шелосяна арестованы?

— Данных по этому вопросу не имею.

Хотя доклад и экскурсия были сделаны со всеми возможными подробностями, всё равно вопросов оказалось задано невероятное количество. И только через час интенсивной пресс-конференции сборная делегация гудящим от обсуждений ручейком потянулась к машинам. А к уставшему представителю президента подошёл один из старших следователей, его старый приятель, да ещё и состоящий в родственниках через свою супругу. Мужчина лет пятидесяти

на вид обменялся рукопожатием с «экскурсоводом» и хмыкнул с пониманием:

— Что, Санёк, слишком они тебя достали?

— Не то слово! Самые ярые русофобы подобралась!

— Ну так иных фанатиков они сюда и не отправляют. Но как им само событие? Прониклись количеством жертв и обилием крови?

— Мне кажется, им плевать как на трупы, так и на кровь. Их интересовало только одно: как отыскать в моих словах ошибку или оговорку, которую потом можно будет извратить в нужном для них свете. Как по мне, то как раз таких вот и следовало бы всех без разбора уложить в клиники с инсультами и прочими тяжеленными болячками!

Поражённый его горячностью, более старший по возрасту следователь незаметно осмотрелся вокруг, подхватил приятеля под локоток и двинулся с ним подальше от столпотворения специалистов, которые вновь приступили к прерванной работе. При этом он даже голос понизил:

— Саня! Ты бы так громко не распинался о своих желаниях...

— А что? Нас же никто не слышит?

— Как сказать... Поговаривают, что привидения и в самом деле тут продолжают крутиться. Да и логика показывает, что нет дыма без огня. Но самое главное — это мои чувства, которые вопят о постороннем вмешательстве в следствие. Некоторые документы исчезают, ещё большее количество важнейших бумаг появляется ниоткуда, невинные вроде поначалу свидетели вдруг начинают говорить жуткую правду, обеспечивая себе громадные сроки; а некие факты следствия сохранить в тайне — безнадёжное дело. И наконец, я сам частенько ощущал, что из-за моего затылка кто-то высматривает, вычитывает и подслушивает... И не скалься! Я тебе как на духу признаюсь!

Александр понял серьёзность заявления, нахмурился и сам перешёл чуть ли не на шёпот:

— А наш... президент знает?

— Ха! Если бы я с ним мог, как с тобой, переговорить, то знал бы. А так...

— Ну, так, может, я ему скажу... при случае?

— Скажи... — с сомнением протянул следователь. — Только вот в дураках мы с тобой не окажемся? Я-то ничем фактическим не могу подтвердить свои ощущения и простые аналитические выводы. Всё, как говорится, вилами по воде писано.

С минуту оба прохаживались, молча, раздумывая над возможными последствиями, а потом представитель президента признался:

— Честно тебе скажу, большинство в команде сильно обеспокоены как действиями этих неведомых «чистильщиков», так и самими привидениями. Уж слишком страшные, жёсткие методы борьбы за справедливость они применяют. И есть немалые опасения, что, если неизвестные «чистильщики» ринутся к власти, им ничего противопоставить не удастся. Мустируется мнение, что следует любыми способами отыскать выход на этих деятелей и начать с ними переговоры. На этом фоне твои ощущения могут хоть как-то пригодиться. Особенно если именно эти неуловимые невидимки приложили свои руки к произошедшему здесь кровопролитию. Или...

Он замолк, не договорив, зато в тон ему продолжил собеседник:

— ...Или *они* здесь находились преднамеренно, или случайно?!. — опять пауза, и вновь незаметный осмотр по сторонам. — То есть как раз всё идёт в тему моих размышлений и догадок. А именно: следует внимательно проверить тех, кого здесь якобы видели, но они исчезли. Это Пётр Апостол и Леон Свифт. Именно документы с упоминанием их имён неожиданно и навсегда исчезают из секретных мате-

риалов следствия. Но самое смешное, что, по первоначальному свидетельству одного раненого депутата, старец Пётр подходил к машине господина Хоча и о чём-то с ним кратко переговорил. Потом ушёл, а с ним отходил в сторону господин Загралов. Что и как случилось дальше, раненый свидетель не видел, его забрали в прибывшую «Скорую помощь».

— Хм! Насколько я помню из поданных материалов, там об этом ни слова...

— А всё потому, что вышеупомянутые господа категорически отрицают как само присутствие здесь Апостола, так и общение между собой. А тот депутат прямо в госпитале дал показания в нескольких преступлениях, то есть сделал явку с повинной. И его свидетельские показания теперь не имеют малейшей цены против добропорядочных граждан. Кстати, он уже запирается и не хочет говорить о том, что здесь видел... Нонсенс, не правда ли?

— А если нет? — Александр развернулся и двинулся в обратном направлении. — Поэтому я всё-таки доложу, а там уж пусть кому положено дальше думают. Но в любом случае тобой упомянутых людей теперь просветят словно рентгеном. Если они связаны с «чистильщиками» или с привидениями — это обязательно всплывёт. Ну и ты продолжай присматриваться и подмечать всякие несуразности... До скорого!

Глава 2

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Весь разговор следователя с представителем президента подслушала Ульяна Клещ. Только она одна в виде бестелесного духа оставалась наблюдать за действиями и ходом следствия на «Лужке», поэтому она и экскурсию засекала, и вполне удачно за уезжа-

ющими иностранцами не потянулась подслушивать. Ибо совершенно не знала английского языка. Зато два поздоровавшихся, весьма важных человека её заинтересовали, она запомнила, а потом и передавать стала на обладателя каждое услышанное слово. Так что вполне естественно, что в команде фантомов началось обсуждение на тему дополнительной скрытности и конкретных мер, направленных на уничтожение любых упоминаний имен Загралова и Хоча.

— Только этого нам не хватало! — досадовал сам Иван Фёдорович Загралов. — И так времени ни на что не хватает, так ещё и за этими следить придётся!

— Меня больше эти следователи достали во время допросов! — ворчал Игнат Ипатьевич Хоч, смотрящийся в свои почти девяносто три таким крепеньким шестидесятипятилетним стариканом. — У меня на них и на попытки составления фотороботов «чистильщиков» полжизни уходит! Впору тебе, Ванюша, второго фантома с моим подобием создавать. Иначе на мне как на целителе, ученом и исследователе можно ставить жирный крест. Уже забыл, когда последний раз в лабораторию заходил.

Фантом полковника ФСБ Алексея Васильевича Клеща, считающийся наиболее сведущим в оперативной работе, попытался успокоить товарищей и соратников:

— Ничего, всё устроим и где надо подчистим. Да и на этого слишком умного следователя можно надавить как следует, чтобы не лез, куда ему нельзя.

— Негоже на честных людей наезжать, — возразил целитель Хоч. — Чай не с ними боремся, а с бандитами и уголовниками. Тут надо...

— Дед, ты бы не лез в чужую епархию! — беззлобно осадил его Клещ. — Я ведь со своими рекомендациями свой нос не сую в твои порошки и пробирки? К тому же наезд наезд — рознь. Хорошего и правильного человека можно совсем иными мерами воз-